

Команда сопровождения Заим Камаль об одушевленных Montblanc

JULIEN M. HERMANN/GETTY IMAGES FOR MONTBLANC

ЗА ТРИ года работы в Montblanc креативный директор марки Заим Камаль сумел вдохнуть жизнь во все продукты бренда, от часов с мануфактурным механизмом и эксклюзивных перьевых ручек до кожаных портмоне и дорожных чемоданов. На часовой выставке в Женеве мы спросили дизайнера о том, что объединяет эти направления.

— Если бы существовал музей Montblanc, какие вещи из новой коллекции часов вы бы туда определили? — Каждый год перед SIHH, в декабре, руководство спрашивает меня, какие часы я хочу носить в следующем году, и в ответ слышит одно и то же: стальной корпус, черный циферблат, черный ремешок. Но на этот раз я сказал, что хочу модель из коллекции 1858 с зеленым циферблатом и на зеленом браслете. Обычно я не ношу хронографов, мне нравится простота трехстрелочников, но этот 1858 Monopusher Chronograph мы сделали простым. Вторая модель для музея — 1858 Split Second Chronograph, потому что это воплощение нашего мастерства и опыта в часовом деле. Это одно из самых серьезных усложнений и конек приобретенной Montblanc мануфактуры Minerva. С точки зрения дизайна это сочетание традиций, современности, функциональности и усложнений в одном маленьком прекрасном предмете. И третья модель, пожалуй, наиболее мною любимая, это Heritage Pulsograph с циферблатом лососевого цвета. Сегодня можно надеть сенсор, измерить пульс и моментально отправить данные на телефон, но создать функцию измерения пульса в механических часах — очень серьезное дело. Вот эти три модели положили бы начало моей коллекции Montblanc.

— Чем замечательна первая из названных вами моделей? Ведь все пилотские

часы схожи между собой: у них крупные цифры, толстый корпус, они выполнены в зеленоватых защитных тонах.

— Переход цвета на циферблате от темного у краев к светлому в центре. Эта техника называется сфумато. Во Флоренции ее используют в кожаных изделиях на протяжении 400 лет. Три года назад мы сделали коллекцию кожаных аксессуаров в технике сфумато, а когда начали работать над часами и задумались над тем, как добавить глубины цвету циферблата, вспомнили о ней. Цифры тоже кажутся трехмерными благодаря люминесцентному покрытию. В результате циферблат выглядит выпуклым, хотя он абсолютно плоский.

— Сколько коллекций вы создаете за год?

— Если считать все: аксессуары, ручки, кожаные вещи, часы, капсульные выпуски, очки, то 16–19.

— Вы работаете над ними поочередно или одновременно?

— Бывает, что сижу в нашей студии в Ле-Локле, работаю над часами и тут получаю письмо от дизайнера ручек с просьбой посмотреть на эскиз нового зажима. А потом приходит эскиз кожаной сумки. Поэтому занимаюсь и тем, и тем, всем сразу. И помню каждую вещь, над которой работаю. Конечно, часть работы делает дизайн-студия, но я участвую в ней на каждом этапе и точно знаю, как меняется дизайн от первого наброска до готового изделия.

— Что вы вкладываете в каждую вещь Montblanc?

— Я их одушевляю. Три года назад, когда я пришел в компанию, тут делали красивые вещи, но они были такими, словно давали тебе руководящие указания: открываешь сумку, сюда кладешь компьютер, сюда — визитки, сюда — бумаги. А вещь, с которой ты постоянно соприкасаешься, должна быть приятной на ощупь, живой, она становится частью тебя, несет на себе следы твоих прикосновений. Это очень важно. Ведь иногда вещи сопровождают нас всю жизнь. Часы, например, должны быть удобными, идеально сидеть на запястье.

БЕСЕДОВАЛА ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА

2

4

01 Часы Heritage Star Legacy

3

02 Часы Heritage Spirit Pulsograph, 40 мм, сталь, мануфактурный механизм с ручным подзаводом

03 Часы 1858 Split Second Chronograph, 44 мм, бронза, мануфактурный механизм с ручным подзаводом

04 Часы 1858 Automatic Chronograph Limited Edition, 42 мм, бронза, механизм с автоматическим подзаводом

05 Пишущие инструменты из серии Meisterstück Le Petit Prince Special Edition

5